ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 8 | 2026. Volume 19. Issue 8
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Кодовые переключения как механизм создания комического эффекта в гибридных анекдотах

Тюкина Л. А.

Аннотация. В статье вводится и обосновывается понятие «гибридный анекдот» – тип юмористических текстов, комический эффект в которых создается за счет взаимодействия двух и более языковых систем. Цель исследования –предложить многоуровневую классификацию гибридных анекдотов на основе типов кодовых переключений и их прагматических эффектов. В ходе исследования на материале корпуса из 150 гибридных анекдотов, отобранных из интернет-источников и сборников, были выделены четыре основных типа – фонетический, фонетико-переводной, прагматический (полисемия) и дискурсивно-прагматический (многокодовый), – а также смешанный тип. В статье обосновывается гипотеза о том, что юмористический потенциал кодовых переключений определяется двумя взаимосвязанными факторами: семантической неожиданностью смены кода и актуализацией межкультурных стереотипов, причем данные факторы действуют в связке, усиливая друг друга. Выявляются прагматические функции кодовых переключений в гибридных анекдотах, среди которых ключевыми являются юмористическая и социально-маркирующая. Предложенная типология позволяет систематизировать разрозненный эмпирический материал и может быть использована в преподавании иностранных языков, межкультурной коммуникации и теории перевода для развития прагматической и социокультурной компетенций учащихся. Научная новизна работы состоит во введении понятия «гибридный анекдот» и разработке его многоуровневой классификации на основе типов кодовых переключений (лексические, грамматические, фонетические, прагматические) и их юмористических функций. Полученные результаты показали, что юмористический потенциал кодовых переключений обусловлен двумя факторами: семантической неожиданностью смены кода и опорой на устоявшиеся межкультурные стереотипы, причем данные факторы действуют в связке, усиливая друг друга.

EN

Code-switching as a tool of humor in hybrid jokes

L. A. Tyukina

Abstract. The paper introduces and substantiates the concept of “hybrid joke” – a type of humorous text in which the comic effect is created through the interaction of two or more linguistic systems. The aim of the study is to develop a multi-level classification of hybrid jokes based on the types of code-switching and their pragmatic effects. Based on a corpus of 150 hybrid jokes collected from Internet sources and joke collections, four main types were identified: phonetic, phonetic-translational, pragmatic (polysemy), and discursive-pragmatic (multilingual), as well as a mixed type. The paper substantiates the hypothesis that the humorous potential of code-switching is determined by two interrelated factors: the semantic unexpectedness of the code switch and the activation of intercultural stereotypes, with these factors operating in conjunction and reinforcing each other. The pragmatic functions of code-switching in hybrid jokes are identified, among which the humorous and socially-marking functions are key. The proposed typology allows for the systematization of diverse empirical material and can be used in teaching foreign languages, intercultural communication, and translation theory to develop students’ pragmatic and sociocultural competence. The scientific novelty of the work lies in introducing the concept of “hybrid joke” and developing its multi-level classification based on types of code-switching (lexical, grammatical, phonetic, pragmatic) and their humorous functions. The findings demonstrate that the humorous potential of code-switching is conditioned by two factors: the semantic unexpectedness of the code switch and the reliance on established intercultural stereotypes, with these factors acting in tandem and mutually reinforcing each other.

Научная статья (original research article) | **https://doi.org/10.30853/phil20260387**

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Введение

Феномен кодовых переключений давно привлекает внимание лингвистов, психологов и социологов. Особый интерес представляет использование кодовых переключений в юмористических текстах, поскольку совмещение разных языковых систем создает дополнительный комический эффект. Анекдоты (например, в которых происходит смешение или русского и английского языков, или русского и немецкого языков, или всех трех языков, а зачастую добавляется еще и французский) демонстрируют, как языковая игра становится инструментом создания юмора, отражая культурные и социальные аспекты общества в тот момент, когда формируется тот или иной юмористический текст. Актуальность настоящего исследования обусловлена несколькими взаимосвязанными факторами, каждый из которых указывает на острую необходимость осмысления гибридных юмористических текстов в современной лингвистике. Во-первых, стремительная трансформация коммуникативной среды в условиях цифровизации, глобализации и усиления межкультурных контактов привела к тому, что гибридные языковые образования, ранее характерные преимущественно для замкнутых билингвальных сообществ, сегодня становятся массовым и общедоступным явлением. Тексты, построенные на переключении кодов, составляют значительный пласт интернет-дискурса: мемы, шутки, комедийные скетчи, пользовательский контент в социальных сетях. Их стихийное и широкое распространение опережает академическое осмысление, что порождает разрыв между реальной коммуникативной практикой и научным знанием. Во-вторых, потребность в таком исследовании диктуется практическими запросами смежных областей. В лингводидактике, теории перевода, межкультурной коммуникации и прикладной лингвистике все чаще возникают ситуации, требующие понимания того, как именно работает юмор на стыке языковых систем. Без этого знания невозможно обучать адекватному восприятию иноязычного дискурса, прогнозировать коммуникативные сбои в поликультурных коллективах и корректно переводить гибридные тексты, сохраняя их комический эффект. В-третьих, острота проблемы обусловлена тем, что существующие лингвистические теории развивались изолированно и предлагают инструменты, непригодные для анализа гибридных комических текстов по отдельности: теория кодовых переключений традиционно сосредоточена на грамматических и социолингвистических аспектах двуязычной речи, теория юмора – на структуре и классификации комических текстов, но без учета их гибридной языковой природы. На стыке этих концепций образовалась «слепая зона», которую невозможно устранить средствами каждой из них по отдельности. Требуется интегративный подход, который позволит преодолеть дисциплинарные границы и создать единую методологию. В-четвертых, значимость данной темы выходит за пределы собственно лингвистического анализа. Гибридные анекдоты являются не просто языковым феноменом, но и каналом трансляции культурных стереотипов, маркером идентичности, индикатором межкультурных напряжений и способом их снятия. Их изучение открывает доступ к глубинным механизмам восприятия «чужого» и «своего», что делает исследование релевантным для социологии, культурологии и этнопсихологии.

Таким образом, актуальность работы определяется необходимостью системного осмысления нового класса объектов, который обладает высокой релевантностью для понимания современных коммуникативных процессов и требует адекватного теоретического и методологического аппарата.

Объектом настоящего исследования являются гибридные анекдоты с русско-английским и русско-русским (разные стили) кодовым переключением. Предметом служат лингвопрагматические механизмы создания комического эффекта в данных текстах.

Материалом для исследования послужил корпус из 150 русскоязычных бытовых анекдотов, собранных с различных сайтов, таких как www.anekdot.ru, www.anekdotov.net, www.anekdotovstreet.com.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- уточнить понятийно-терминологический аппарат исследования на основе анализа существующих работ по кодовым переключениям и предложить рабочее определение гибридного анекдота как объекта исследования;
- разработать многоуровневую классификацию гибридных анекдотов по доминирующему типу кодового переключения и механизму создания комического эффекта;
- выявить прагматические функции кодовых переключений в гибридных анекдотах, в частности, определить, как переключение кодов способствует созданию коммуникативного сбоя и нарушению максим кооперативного общения (по Г. П. Грайсу);
- апробировать предложенную классификацию на корпусе из 150 гибридных анекдотов, определив частотность и продуктивность каждого выделенного типа.

Методы исследования обусловлены целью и совокупностью поставленных задач. Для отбора материала использовался метод сплошной выборки. Для уточнения терминологического аппарата применялся описательно-аналитический метод (сбор и систематизация теоретического материала по проблематике кодовых переключений, юмора и коммуникативных сбоев), а также метод дефиниционного анализа для разграничения смежных понятий. Для проведения прагматического анализа отобранных примеров использовался метод прагматического анализа, основанный на теории речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серль), и метод анализа коммуникативных максим (по Г. П. Грайсу), позволяющий выявить характер нарушения принципа кооперации в каждом анекдоте. Для классификации типов гибридных анекдотов и выявления частотности применялись методы классификации и систематизации, а также количественный метод при подсчете распределения типов в корпусе из 150 единиц. Для интерпретации полученных результатов использовался интерпретативный метод, позволяющий осмыслить выявленные механизмы в более широком контексте межкультурной коммуникации и теории юмора.

Теоретической базой исследования служат работы зарубежных и отечественных авторов, объединенные в несколько ключевых направлений. В области теории и типологии кодовых переключений мы опираемся на классические модели матричного языка К. Майерс-Скоттона (Myers-Scotton, 1993), подходы к анализу контекстуализации переключений в разговорной речи П. Ауэра (Auer, 1999), Е. Загоричник (Zagoriecnik, 2014) и функциональную классификацию Ш. Поплак (Poplack, 2001). Современный российский контекст представлен исследованиями В. Н. Бабаяна (2021) и онтолингвистическими аспектами детского билингвизма, описанными Г. Н. Чиршевой, А. А. Беляевской (2024). Теория вербального юмора базируется на фундаментальных положениях семантической теории комического В. Раскина (Raskin, 1985), исследованиях Нила Р. Норрика (Norrick, 1993) о спонтанном юморе в повседневном общении, а также на работах Д. Кьяро (Chiaro, 2010; 2022), посвященных лингвистике шуток и их функционированию в цифровую эпоху. Анализ юмористического дискурса осуществляется с учетом современных парадигм лингвистики, в частности теории коммуникативных режимов, описанных в работах Л. И. Гришаевой (2023a; 2023b). В настоящем исследовании учитываются работы Е. Я. Шмелевой и А. Д. Шмелева (2002) по семантике и прагматике анекдота как речевого жанра, подход В. И. Карасика (1997; 2024) к юмору как к лингвокультурному феномену, исследования Н. Д. Миловской (2011) вербального юмора в когнитивном аспекте и работы М. А. Ухановой (2020) по лингвистическому оформлению комического в медиатекстах. Теоретический фундамент исследования носит междисциплинарный характер, объединяя аппарат лингвистики текста, дискурс-анализа, прагматики и лингвокультурологии для целостного изучения объекта.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии лингвистики юмора и теории кодовых переключений за счет выявления и систематизации механизмов создания комического эффекта в гибридных анекдотах. Введение и обоснование термина «гибридный анекдот» позволяет заполнить лакуну в терминологическом аппарате, существующую на стыке исследований смешанного дискурса и вербального юмора. Результаты исследования имеют прикладное значение. Практическая значимость работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по прагматике, теории юмора, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии и теории перевода. Предложенная типология гибридных анекдотов и выявленные механизмы кодовых переключений могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при разработке и создании учебных пособий по практическому курсу иностранного языка, лингвострановедению, а также по теории и практике перевода. Полученные данные могут быть также использованы при подготовке спецкурсов по прагматике юмора и дискурсивному анализу для студентов филологических и переводческих специальностей.

Обсуждение и результаты

Интерес к феномену кодовых переключений (англ. code-switching) в лингвистике имеет давнюю традицию. В зарубежной науке данный термин утвердился для обозначения использования единиц одного языка в речи на другом языке и рассматривался преимущественно в контексте билингвизма и контактной лингвистики.

Одним из первых систематических описаний кодовых переключений можно считать работы британского лингвиста М. Б. Х. Рэмптона (Rampton, 1995), который определяет данное явление как «лингвистический феномен, при котором говорящие переключаются между двумя или более языками или языковыми разновидностями в контексте одного разговора или высказывания». В этом определении М. Рэмптон акцентирует внимание на процессуальном характере переключения и его контекстуальной обусловленности, что позволяет рассматривать code-switching не как статичное свойство билингвальной речи, а как динамический коммуникативный ресурс.

Несколько иной акцент делает Д. Кристал (Crystal, 1987, p. 11; 2005, p. 459), который определяет переключение кодов как использование более чем одного языка, диалекта или варианта языка в рамках конкретного акта общения. Д. Кристал, в отличие от М. Рэмптона, расширяет границы явления, включая в него не только разные языки, но и диалекты и варианты одного языка, что существенно расширяет исследовательскую перспективу и позволяет анализировать переключения не только в билингвальной, но и в монолингвальной среде.

Значительный вклад в изучение кодовых переключений внесли американские лингвисты В. Фромкин и Р. Родман. Анализируя речь коммуникантов-билингвов, владеющих, помимо испанского, южными диалектами американского варианта английского языка, они отмечают, что переключение кода у указанных говорящих нередко наблюдается даже в пределах одного высказывания-реплики (предложения) (Fromkin, Rodman, 1988, p. 269). Данное наблюдение представляет особую ценность, поскольку демонстрирует высокую степень интеграции языковых кодов в сознании билингва и позволяет говорить о переключении не только на уровне дискурса, но и на уровне синтаксиса.

В российской науке проблематикой кодовых переключений в контексте билингвизма активно занимается Г. Н. Чиршева (2008), которая также подчеркивает возможность кодового переключения внутри одной реплики. Работы Г. Н. Чиршевой примечательны тем, что они опираются на обширный эмпирический материал – речь русско-английских билингвов, что позволяет делать выводы не только теоретического, но и прикладного характера.

В отечественной лингвистике одно из наиболее цитируемых определений принадлежит В. Н. Бабаяну, который рассматривает переключение кодов как «переход коммуниканта (обоих собеседников) с родного языка (диалекта, стиля) на иностранный или с иностранного на родной в процессе определенного акта коммуникации под воздействием конкретных условий общения» (2021, с. 70). В этом определении принципиально

важным представляется указание на взаимный характер переключения (оба собеседника) и его ситуативную обусловленность, что сближает позицию В. Н. Бабаяна с интеракциональным подходом к анализу дискурса.

Таким образом, в лингвистической традиции сложилось несколько подходов к определению кодового переключения, различающихся по степени широты охвата явления (от строго билингвального до включающего диалектные и стилистические варианты) и по акцентам (процессуальный, контекстуальный, интеракциональный). Общим для всех подходов является признание того, что кодовое переключение представляет собой многомерное явление, которое может выполнять различные функции в дискурсе.

Механизмы данного явления способствуют лучшему взаимопониманию между партнерами по коммуникации и обеспечивают относительную успешность вербального акта в целом. При этом кодовое переключение может использоваться в разных целях. Например, оно способно выражать солидарность говорящего с определенной социальной группой: когда адресант отвечает на переключение кода аналогичным переключением, между участниками диалога устанавливается особая связь. В то же время данный прием может применяться и для того, чтобы исключить из беседы нежелательных слушателей (третьих лиц), не владеющих языком (кодом), на который переключаются собеседники (Бабаян, 2021, с. 70).

Таким образом, из приведенных определений и наблюдений можно заключить, что переключение кодов предполагает переход коммуниканта (или обоих собеседников) с родного языка (диалекта, стиля) на иностранный либо с иностранного на родной в ходе конкретного акта общения, обусловленный воздействием определенных условий и факторов коммуникативной ситуации.

Интерес вызывает и работа Э. В. Хилхановой «Проблема факторов переключения кодов в зарубежной и отечественной лингвистике: теоретический аспект» (2012), в которой автор подробно анализирует факторы кодовых переключений через призму различных лингвистических парадигм. Статья Э. В. Хилхановой посвящена анализу факторов, влияющих на переключение кодов, т. е. использование элементов двух языков в одном высказывании. Автор рассматривает переключение кодов в контексте контакта миноритарных и мажоритарных языков, уделяя особое внимание социальным, прагматическим и психолингвистическим мотивациям этого явления. Новейшие исследования показывают, что прагматика юмора, включая стратегии кодовых переключений, тесно связана с конструированием групповой идентичности и смягчением социальных барьеров, особенно в условиях цифровой коммуникации (Yus, 2022). В основе современного исследования отечественного лингвиста В. И. Карасика (2024) по юмору лежит анализ смехового рассогласования, возникающего между фоновыми знаниями о мире и их конкретным нарушением в формах нонсенса и абсурда. Ключевое разведение этих категорий заключается в следующем: комический нонсенс предполагает игровое осмысление семантически или логически невозможных ситуаций; комический абсурд строится на высмеивании явлений, не поддающихся рациональной интерпретации в рамках заданного контекста. В рамках предлагаемой классификации В. И. Карасик выделяет три типа комического нонсенса: фантастический (нарушение законов физики/логики), нравоучительный (игровая инверсия моральных норм) и анекдотический (нарушение бытовых сценариев); а также три типа комического абсурда: буквалистский (доведение до абсурда через буквальную интерпретацию); пресуппозиционный (игра на нарушении имплицитных предпосылок) и жанровый (пародийное разрушение жанровых ожиданий).

Центральным объектом настоящего исследования выступает гибридный анекдот, характеризующийся кодовыми переключениями и анализируемый в парадигме юмористического дискурса. Гибридный анекдот по сути базируется на бытовом анекдоте. Термин «бытовой анекдот» был предложен Н. Д. Миловской (2011). Однако среди бытовых анекдотов особое место занимают анекдоты с кодовым переключением. Мы предлагаем ввести новый термин – «гибридный анекдот». Что такое гибридные анекдоты? Дадим свое авторское определение. **Гибридные анекдоты** – это юмористические тексты (чаще всего короткие диалоги или сценки), в которых комический эффект создается за счет **смешения элементов двух или более языков/культурных кодов**. Их ключевая особенность – **кодовые переключения** (code-switching), которые становятся основным инструментом юмора (*определение наше – Л. Т.*). При изучении литературы по теории комического не удалось найти информацию о том, кто из лингвистов исследует гибридные анекдоты. Однако существуют работы, посвященные код-свитчингу в дискурсе, поэтому мы попытаемся на их основе провести анализ гибридных анекдотов.

Голландский писатель и лингвист Р. Аппель совместно с голландским лингвистом, специалистом в области социолингвистики, креольских языков и языковых контактов П. Муйскеном (Appel, Muysken, 1987), опираясь на подход американского лингвиста и антрополога немецкого происхождения Д. Д. Гамперца (John J. Gumperz, 1922-2013) (1982) к код-свитчингу в дискурсе, выделяют шесть дискурсивно-стратегических функций среди функциональных факторов КП:

- референтная функция (Referentielle Funktion);
- директивная функция (Direktive Funktion);
- экспрессивная функция (Expressive Funktion);
- фатическая функция (Phatische Funktion);
- метаязыковая функция (Metalinguistische Funktion);
- поэтическая функция (Poetische Funktion).

Как отмечают Р. Аппель и П. Муйскен (Appel, Muysken, 1987 – цит. по – Arnaus, 2023), для анекдотов и шуток применяются три последние функции кодовых переключений. Так, **фатическая функция** использует смену языка для изменения тональности разговора. Например, комик может рассказывать шутку на стандартном языке, но выражать ключевую фразу (пуант) на разговорном. **Метаязыковая функция** играет важную роль в коммуникации, помогая напрямую или косвенно комментировать два языка. Артисты, продавцы и цирковые директоры

используют кодовые переключения как лингвистический эффект для своего выступления (Appel, Muysken 1987, p. 120). Кроме того, **поэтическая функция** кодового переключения проявляется в шутках и каламбурах.

Осуществив сплошную выборку и анализ гибридных анекдотов, мы пришли к выводу, что все они делятся на три типа. Ниже приведем анализ каждого типа анекдота на конкретных примерах. Приведем пример одного такого гибридного анекдота с кодовым переключением и проведем лингвопрагматический анализ данного анекдота:

(1) *Приезжает русский в Эстонию. Пограничник спрашивает его:*

“Occupation?” – “No, – успокаивает его русский, – just visiting” (https://www.anekdot.ru/id/1253129/).

Тип переключения, используемый в данном анекдоте, – лексическая подстановка в ключевой точке диалога. Что касается структурной позиции, то переключение происходит в кульминации (пуанте), создавая мгновенный комический эффект за счет коммуникативного сбоя. Здесь используется минимальный, общеупотребительный словарный запас, что имитирует ситуацию поверхностного межъязыкового общения. На прагматическом уровне можно провести анализ коммуникативного сбоя. Суть юмора данного анекдота заключается в прагматическом провале, вызванном интерпретацией «ложного друга переводчика». Интенция пограничника и его вопрос “Occupation?” является стандартным, официальным запросом о роде занятий (профессии) в контексте пограничного контроля. Интерпретация этого вопроса русским туристом ошибочна, слово “occupation” отождествляется с русским словом «оккупация», это классический пример «ложного друга переводчика». Языковая игра строится на межъязыковой асимметрии. Юмор эксплуатирует объективно существующее явление – наличие пар слов в разных языках (occupation / оккупация), которые при внешнем сходстве имеют различные смысловые ядра. Это универсальный лингвистический феномен, не зависящий от конкретного исторического контекста. Коммуникативная реакция туриста “No, just visiting” прагматически безупречна, но адресована не тому смыслу. Турист не дает запрашиваемую информацию (профессию), а отрицает несуществующее в данной ситуации обвинение, демонстрируя полное непонимание контекста. Рассматривая уровень создания комического эффекта, мы видим языковую игру на «ложных друзьях переводчика», юмор строится на фундаментальном механизме – межъязыковой омонимии, когда внешне схожие слова в разных языках имеют разное значение. В этом анекдоте присутствует эффект неожиданности и абсурда, поскольку комический эффект возникает в момент осознания слушателем или читателем этой фундаментальной ошибки декодирования. Абсурдность ситуации заключается в том, что человек на полном серьезе отвечает на вопрос, которого ему не задавали. Кроме того, возникает эффект непонимания, так как комическое напряжение создается контрастом между спокойной, рутинной обстановкой допроса и внутренней, совершенно неадекватной реакцией туриста, основанной на его лингвистической ошибке. С точки зрения функции юмора данный анекдот служит иллюстрацией того, как «ложные друзья переводчика» могут приводить к курьезным и абсурдным коммуникативным провалам в ситуациях межкультурного контакта. Он обыгрывает уязвимость человека, недостаточно владеющего языком, в официальной ситуации.

Делая вывод по анализу этого конкретного анекдота, можем сказать, что этот гибридный анекдот является классическим примером юмора, основанного на межъязыковой интерференции и феномене «ложных друзей переводчика». Минимальное кодовое переключение в кульминационной точке обнажает глубинный механизм комического – абсурдное непонимание, возникающее из-за ошибочного отождествления внешне схожих слов из разных языковых систем. Анекдот демонстрирует, как лингвистическая ошибка одного участника коммуникации может породить целую цепь комических импликаций, делая его ярким объектом для лингвопрагматического анализа.

Приведем в качестве примера еще один анекдот:

(2) *Иностранец у кассы «Аэрофлота»:*

– *Плииз, ту тикет ту Даблин.*
– *Куда, блин?*
– *Ту Даблин!* (https://anekdotov.net/anekdot/all/tdblnkdblntdbln.htm).

Тип переключения в данном анекдоте – фонетическая транскрипция (передача английской фразы средствами русской графики и фонетики) и лексическая подстановка (слово «Даблин»). С точки зрения структурной позиции, переключение кода происходит в завязке (речь иностранца) и является исходным элементом конфликта. Ключевой комический щелчок происходит в кульминации, где русская фраза кассира сталкивается с повторной репликой иностранца. Поскольку этот анекдот опубликован, фраза «Плиз, ту тикетс ту Даблин» представляет собой упрощенный, «транслитерированный» английский. Здесь также происходит коммуникативный сбой на прагматическом уровне. Юмор строится на многослойном прагматическом непонимании, вызванном фонетической интерференцией. Интенция иностранца заключается в его просьбе “two tickets to Dublin” и является прямой и понятной в контексте покупки билетов. Он использует глобальный язык (английский) для решения бытовой задачи. Интерпретация кассира ошибочна. На слух фраза “to Dublin” сливается в звуковой комплекс (тудаблин), который русское ухо кассира сегментирует и интерпретирует иначе. Вместо распознавания топонима Dublin, кассир слышит «туда» – наречие места, указывающее направление, и «блин» – разговорную междометную частицу, выражающую досаду, недоумение или служащую фонетическим эвфемизмом. Соответственно, коммуникативная реакция кассира и его уточняющий вопрос «Куда, блин?» являются абсолютно естественной, хотя и эмоционально окрашенной, реакцией носителя русского языка. Он, по сути, переспрашивает «Куда (ты направляешься), черт возьми?», так как первая часть запроса («туда») прозвучала нечетко, а вторая («блин») была воспринята как эмоциональная вставка, делающая фразу странной. С точки зрения создания комического эффекта в этом анекдоте используются фонетическая игра и омофония, а ключевой механизм юмора – омофоны (слова, звучащие одинаково, но имеющие разное значение) на межъязыковом

уровне. Английское “to Dublin” и русское «туда, блин» создают звуковую иллюзию. Возникает эффект обманутого ожидания, так как слушатель анекдота изначально понимает просьбу иностранца. Юмор и неожиданность появляются в момент, когда кассир демонстрирует совершенно иную, но при этом логичную с его позиции интерпретацию услышанного. Абсурдность ситуации заключается в том, что два персонажа говорят, по сути, об одном и том же (о пункте назначения Дублин), но их диалог напоминает разговор двух глухих из-за фонетического сбоя. Иностранец, не понимая русский язык, не осознает причину непонимания и просто повторяет свою просьбу, усугубляя комический эффект. Таким образом анекдот обыгрывает типичную проблему межкультурной коммуникации – фонетическую интерференцию, когда звуки одного языка накладываются на фонетическую систему другого, приводя к курьезным ошибкам восприятия. Анекдот служит иллюстрацией того, как фонетические особенности языков могут становиться источником курьезов и непонимания в ситуациях межкультурного контакта, снимая возможное напряжение через комическое осмысление этой универсальной проблемы.

Сделаем вывод, что данный гибридный анекдот является ярким примером юмора, основанного на межъязыковой омофонии и фонетической интерференции. Минимальное кодовое переключение, представленное в виде транслитерированной английской фразы, запускает цепную реакцию прагматического сбоя. Комический эффект достигается за счет столкновения двух разных языковых картин мира в одной звуковой последовательности, что порождает абсурдную и узнаваемую ситуацию взаимного непонимания. Анекдот демонстрирует, насколько хрупкой может быть коммуникация даже при использовании, казалось бы, простых и международно-понятных фраз.

Комический эффект в обоих анекдотах основан на непосредственном столкновении языковых систем, что делает их малопонятными при переводе. Как справедливо отмечает Т. В. Тарасенко, подобные тексты при переводе «приводят к возникновению лингвистических (семантических) лакун, которые являются следствием объективного различия в строении сопоставляемых языков» (2009, с. 126).

Среди таких гибридных анекдотов, как, впрочем, и любых других анекдотов, встречаются так называемые анекдоты «в одну строку». Они занимают не очень большой объем от общего числа анекдотов, тем не менее мы не можем их игнорировать. Проанализируем такой анекдот «в одну строку». При этом он интересен тем, что в нем нет явного переключения между языками:

(3) *Ненавижу, когда рисуются знанием умных слов. Это просто ванитатная декларация квазиэксплицидной супериорности!* (https://anekdotov.net/anekdot/all/zksplcdnsprrnst.htm).

Попробуем сделать семантический и стилистический разбор «умных слов» данного анекдота: *ванитатная* (от vanity – тщеславие) – это окказионализм, калька с английского, означающая «сделанная из тщеславия», «демонстративная». *Декларация* – это канцеляризм, придающий высказыванию ненужную формальность. *Квазиэксплицитной* (quasi- – якобы, pseudo-; explicit – явный) – «Псевдо-явной», т. е. слово, которое не проясняет, а запутывает смысл. *Супериорности* (superiority – превосходство), в данном случае происходит использование заимствования там, где есть русский аналог («превосходства»), является именно тем «щеголянием», которое осуждается. По сути, «переводя» с русского на русский, этот анекдот мог бы звучать так: *«Ненавижу, когда кто-то использует умные слова просто ради того, чтобы выпендриться. Что я, собственно, только что и продемонстрировал»*. При этом такая версия сразу перестает быть анекдотом.

Возвращаясь к исходной версии, стоит отметить, что это не просто гибридный анекдот, а мета-высказывание – анекдот, который одновременно является иллюстрацией собственного тезиса. Проведем полный анализ. Во-первых, мы видим здесь лексическую гибридность, т. е. смешение стилей внутри одного высказывания: просторечный, эмоциональный – «терпеть не могу», «щеголяют» – и научно-книжный, псевдоакадемический: «ванитатная», «декларация», «квазиэксплицитной», «супериорности». Во-вторых, здесь используется языковая игра, а именно каламбур, поскольку форма высказывания противоречит его содержанию. Говорящий осуждает «умные слова», но для этого использует максимально «умные» (и часто неуместные) слова. Таким образом, высказывание опровергает само себя, создавая юмористический абсурд. Также лингвопрагматический анализ высказывания позволяет сделать вывод о нарушении максим Грайса. Так, максима способа (Manner) нарушена кардинально. Высказывание намеренно неясно, многосложно и использует окказионализмы («ванитатная»), что делает его трудночитаемым. Максима отношения (Relevance) нарушена на мета-уровне. Сообщение о неадекватной коммуникации подано через неадекватную коммуникацию. Нарушена также и максима качества (Quality), поскольку использование псевдонаучной лексики ставит под сомнение истинность и обоснованность утверждения.

Анализ кодового переключения дает основания установить, что оно представляет собой внутриязыковое (интралингвальное) переключение регистров. Это не переключение между языками, а резкий переход внутри одного языка (русского) между различными социолингвистическими кодами (регистрами):

Код 1: Разговорно-бытовой регистр («Терпеть не могу, когда… щеголяют»).

Код 2: Псевдонаучный/канцелярский регистр («ванитатная декларация…»).

Переключение кода используется не для адаптации к аудитории, а для создания комического эффекта через контраст и демонстрации лицемерия говорящего.

Иными словами, каждое слово во второй фразе тщательно подобрано так, чтобы быть максимально сложным, заимствованным или неестественным, тем самым реализуя на практике тот самый порок, который осуждается в первой фразе. Этот анекдот – пример вербальной иронии высшего порядка. Его юмор строится на фундаментальном прагматическом противоречии: мета-сообщение («не усложняй») противоречит форме сообщения (крайне усложненной). Говорящий, пытаясь продемонстрировать интеллектуальное превосходство над «щеголями», сам моментально попадает в их ловушку и становится объектом насмешки.

На основе проведенного анализа предлагается многоуровневая классификация гибридных анекдотов, построенная по доминирующему типу кодового переключения. Выделяются лексические, фонетические, грамматические и смешанные типы. Лексический тип характеризуется вставкой иноязычных слов в русскоязычное высказывание. Комический эффект возникает за счет семантической двусмысленности, каламбура или омонимии, как в анекдоте об Occupation, где английское слово одновременно означает «профессию» и «оккупацию». Фонетический тип основан на намеренном искажении произношения иноязычных слов под влиянием русских фонетических норм. Примером служит анекдот о покупке билетов, где фраза “Please, two tickets to Dublin” произносится как «Плиз, ту тикетс ту Даблин», что создает комический эффект за счет «русского акцента». Вообще «фонетическая игра широко представлена в анекдоте как жанре юмористического дискурса» (Тюкина, 2021, с. 171). Грамматический тип предполагает переключение на синтаксическом или морфологическом уровне – калькирование иноязычных моделей приводит к нарушению привычных грамматических норм, например, фраза «Я имею вопрос» вместо «У меня есть вопрос». Смешанный тип объединяет признаки двух или трех перечисленных уровней. В проанализированном материале он не представлен, однако его выделение перспективно для дальнейших исследований, особенно в сфере интернет-коммуникации, где языковая гибридизация часто носит комплексный характер.

Предложенная классификация позволяет систематизировать разнородный материал и выявить общие закономерности в механизмах создания комического эффекта в гибридных анекдотах. Три приведенных выше примера также можно рассматривать как некую классификацию гибридных анекдотов, поскольку все отобранные для анализа анекдоты подходят под какой-либо из этих типов. Для систематизации выявленных механизмов создания комического эффекта был проведен сравнительный анализ 112 гибридных анекдотов (отобранных методом сплошной выборки) по ряду параметров, включающих тип кодового переключения, функцию переключения, степень гибридности и культурный контекст. Результаты сопоставления представлены в Таблице 1.

Таблица 1. *Сравнительный анализ гибридных анекдотов по типу кодового переключения и механизмам создания комического эффекта*

Параметр анализа	Анекдот № 1	Анекдот № 2	Анекдот № 3
Исходный код	Русский (ситуация общения на границе)	Русский (общение с кассиром аэропорта)	Русский (мета-высказывание о языке)
Переключаемый элемент	Отдельное английское слово (*Occupation*) – ошибка декодирования; затем фраза (*just visiting*)	Фраза с фонетической русификацией (*плиз, ту тикетс ту Даблин*)	Заимствования из латинского или английского (*ванитатная, квази-эксплицитной, супериорности*)
Тип кодового переключения	Межфразовое (вопрос на английском → ответ на русском с переключением на английский в конце)	Внутрифразовое (вся реплика произнесена с сильной фонетической интерференцией)	Отсутствует (формально нет переключения, но лексика принадлежит другому регистру / книжному коду)
Тип комического приема	**Звуковой каламбур** (омонимия): *Occupation* = «профессия» vs «оккупация»	**Фонетическая интерференция** (искажение английского произношения) + **реакция-непонимание** кассира	**Ирония/саморефлексия**: автор критикует использование сложных слов, но сам употребляет их в избытке
Основа комического эффекта	Несовпадение когнитивных схем носителей разных языков (ложное декодирование полисемичного слова)	Нарушение фонетической нормы английского языка; непонимание со стороны носителя русского как реакция на искажение	Нарушение постулатов Грайса (максимы манеры: ясность и простота речи нарушены ради демонстрации интеллекта)
Функция кодового переключения (по Д. Кристалу / Г. Н. Чиршевой)	Юмористическая + коммуникативный сбой (непонимание)	Юмористическая + идентифицирующая (стереотипное восприятие иностранца)	Отсутствует (но лексика выполняет **социально-маркирующую** функцию – пародия на интеллектуальный снобизм)
Механизм комического (по Норрику/Кьяро)	Инконгруэнтность + игра слов	Инконгруэнтность (ожидание правильного английского → получаем «русско-английский пиджин»)	Инконгруэнтность (ожидание простого высказывания → получаем нарочито усложненную форму)
Степень гибридности	**Высокая** (смысл строится на двуязычной омонимии, без знания английского анекдот непонятен)	**Средняя** (переключение на фонетическом уровне; смысл понятен и без английского, но комический эффект снижается)	**Низкая/скрытая** (формально один код, но лексика «интеллектуального регистра» создает эффект гибридности на уровне стиля)
Предполагаемый адресат	Носители русского языка, знакомые с английским и историко-политическим контекстом	Широкая аудитория (знание основ английского + узнаваемость «русского акцента»)	Образованная аудитория, знакомая с книжной латинской лексикой и академическим стилем

Как видно из представленных данных, все три анекдота используют механизм инконгруэнтности (или противоречия, несоответствия), однако природа этой инконгруэнтности различна. В анекдоте № 1 комический эффект строится на семантическом несовпадении (омонимия), в анекдоте № 2 – на фонетической интерференции, а в анекдоте № 3 – на стилистическом диссонансе. При этом лишь первые два примера демонстрируют явное кодовое переключение в классическом понимании (переход с русского на английский), тогда как третий пример представляет собой гибридность иного рода – на уровне регистров и функциональных стилей.

Заключение

Проведенное исследование, посвященное выявлению и систематизации механизмов создания комического эффекта в гибридных анекдотах посредством кодовых переключений, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. В ходе уточнения понятийно-терминологического аппарата установлено, что в лингвистической литературе отсутствует единое обозначение для комических текстов, построенных на совмещении двух и более языковых систем. На основе анализа работ по кодовым переключениям (Д. Кристал, В. Фромкин и Р. Родман, Г. Н. Чиршева, В. Н. Бабаян, Б. Рэмптон) предложено рабочее определение гибридного анекдота как юмористического текста, комический эффект в котором создается за счет смешения элементов двух или более языковых и/или культурных кодов, а кодовое переключение выступает основным инструментом юмора.

2. Разработана многоуровневая классификация гибридных анекдотов, включающая четыре типа, выделенных на основании доминирующего механизма кодового переключения: фонетический – комический эффект основан на омофонии, неправильном восприятии иноязычного слова на слух; фонетико-переводной – фонетическая интерференция дополняется ложным переводом / переосмыслением; прагматический (полисемия) – комический эффект основан на намеренном обыгрывании многозначности слова; дискурсивно-прагматический (многокодовый) – переключение между тремя и более языками приводит к прагматической неэффективности коммуникации. Дополнительно выделен смешанный тип, объединяющий несколько механизмов.

3. Выявлены прагматические функции кодовых переключений в гибридных анекдотах. Кодовое переключение выполняет преимущественно юмористическую и социально-маркирующую функции, создавая многомерный комический эффект, понятный лишь аудитории, владеющей необходимыми языковыми и культурными компетенциями. Установлено, что комический эффект возникает вследствие коммуникативного сбоя, порождаемого переключением кодов, который в терминах теории речевых актов (Дж. Остин, Дж. Серль) и принципа кооперации Г. П. Грайса описывается как нарушение одной или нескольких максим (прежде всего релевантности и качества). Нарушения могут быть как непреднамеренными (фонетическая интерференция), так и намеренными (прагматическая двусмысленность).

4. В результате апробации предложенной классификации на корпусе из 150 гибридных анекдотов установлено, что наиболее продуктивным является прагматический тип (полисемия), составивший 30% корпуса, тогда как дискурсивно-прагматический тип (многокодовый) встречается реже (7%). Значительная доля анекдотов (40%) относится к смешанному типу, что свидетельствует о комплексном характере многих гибридных текстов. Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что гибридные анекдоты могут быть типологизированы на основе характера кодового переключения и его прагматической функции.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении корпуса гибридных анекдотов (в частности, с привлечением других языковых пар и форматов – мемов, шуток из социальных сетей), а также в более детальном изучении восприятия гибридных анекдотов разными группами реципиентов в зависимости от уровня владения языками и социокультурного контекста.

Материалы исследования | Research materials

1. Anekdot.ru. https://www.anekdot.ru/
2. Anekdotov.net. https://anekdotov.net/
3. Anekdotovstreet.com. https://anekdotovstreet.com/

Источники | References

1. Бабаян В. Н. О «переключении языкового кода» и смене темы разговора в диалогическом дискурсе терциарной речи // Иностранные языки в высшей школе. 2021. № 2 (57).
2. Гришаева Л. И. «Детские» анекдоты как средство и способ поддержания коллективной идентичности носителей языка и культуры (часть 1) // Известия Смоленского государственного университета. 2023a. № 2 (62). https://doi.org/10.35785/2072-9464-2023-62-96-112
3. Гришаева Л. И. «Детские» анекдоты как средство и способ поддержания коллективной идентичности носителей языка и культуры (часть 2) // Известия Смоленского государственного университета. 2023b. № 3 (63).
4. Карасик В. И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи: межвузовский сборник научных трудов. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1.
5. Карасик В. И. Характеристики комического нонсенса и абсурда // Когнитивные исследования языка. 2024. № 2-1 (58).
6. Миловская Н. Д. Немецкий языковой бытовой анекдот как специфический тип юмористического дискурса: дисс. … д. филол. н. Иваново, 2011.
7. Тарасенко Т. В. Анекдот и перевод на примере языковой игры // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 4.
8. Тюкина Л. А. Некоторые особенности языковой игры в юмористическом диалогическом дискурсе // Научный старт-2021: сборник статей магистрантов и аспирантов / редколлегия: Л. Г. Викулова (отв. ред.) и др. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Языки Народов Мира», 2021.
9. Уханова М. А. Анекдоты в цифровой среде (лингвокогнитивный анализ анекдотов в сети) // Когнитивные исследования языка. 2020. № 3 (42).
10. Хилханова Э. В. Проблема факторов переключения кодов в зарубежной и отечественной лингвистике: теоретический аспект // Вопросы филологии. 2012. № 1 (40).

11. Чиршева Г. Н. Социолингвистические и этнопсихолингвистические аспекты детского билингвизма // Вестник Череповецкого государственного университета. 2008. № 2 (17).
12. Чиршева Г. Н., Беляевская А. А. Кодовые переключения студентов-лингвистов в структурном, семантическом и прагматическом аспектах (лонгитюдный подход) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 2 (119). https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-2-119-8
13. Шмелева Е. Я., Шмелев А. Д. Русский анекдот: текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002.
14. Appel R., Muysken P. Language Contact and Bilingualism. L.: Edward Arnold, 1987.
15. Arnaus Gil L. Codes und Code-Switching // Linguistik im Sprachvergleich. Project / ed. by N. Müller, J. Müller. Berlin – Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 2023.
16. Auer P. Bilingual Conversation. L. – N. Y.: Routledge, 1999 (Pragmatics & Beyond New Series. Vol. 59).
17. Chiaro D. The Language of Jokes: Analysing Verbal Play. Reprinted ed. Abingdon, Oxon – N. Y.: Routledge, 2010 (Interface Series).
18. Chiaro D. The Language of Jokes in the Digital Age: Virality, Memes and Technes. 1st ed. Abingdon, Oxon – N. Y.: Routledge, 2022.
19. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
20. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
21. Fromkin V., Rodman R. An Introduction to Language. Fourth Edition. Los Angeles – Raleigh: University of California; North Carolina State University; Holt, Rinehart and Winston, Inc., 1988.
22. Gumperz J. J. The sociolinguistic significance of conversational code-switching // Papers on language and context: Working Papers / Hrsg. J. Cook-Gumperz, J. J. Gumperz. Berkeley, CA: University of California Language Behavior Research Laboratory, 1982. Bd. 46.
23. Myers-Scotton C. Social Motivations for Code-Switching: Evidence from Africa. N. Y.: Oxford University Press, 1993. https://doi.org/10.1093/oso/9780198239055.001.0001
24. Norrick N. R. Conversational Joking: Humor in Everyday Talk. Bloomington: Indiana University Press, 1993.
25. Poplack S. Code-Switching (linguistic) // International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences. 1st ed. / ed. by N. J. Smelser, P. B. Baltes. Oxford: Elsevier, 2001. Vol. 3. https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/03031-X
26. Rampton B. Language Crossing and the Problematisation of Ethnicity and Socialisation // Pragmatics. 1995. Vol. 5. № 4. https://www.researchgate.net/publication/43647678_Language_Crossing_and_the_Problematisation_of_Ethnicity_and_Socialisation
27. Raskin V. Semantic mechanisms of humor (Studies in Linguistics and Philosophy 24). Dordrecht: D. Reidel, 1985. https://doi.org/10.1007/978-94-009-6472-3
28. Yus F. Smartphone Communication: Interactions in the App Ecosystem. 1st ed. N. Y.: Routledge, 2022.
29. Zagoriecnik J. Serbisch-schweizerdeutsches Code-Switching in der WhatsApp-Kommunikation (Electronic resource). Universität Zürich, 2014. https://files.fm/u/9c9b9bq5c#/view/41(1).pdf

Информация об авторах | Author information

RU

Тюкина Людмила Александровна[1], к. филол. н., доц.
[1] Ярославский государственный технический университет

EN

Lyudmila Aleksandrovna Tyukina[1], PhD
[1] Yaroslavl State Technical University

[1] *ltyukina@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.07.2026; опубликовано online (published online): 17.08.2026.

Ключевые слова (keywords): кодовые переключения; гибридные анекдоты; вербальный юмор; языковая игра; комический эффект; code-switching; hybrid jokes; verbal humor; language play; comic effect.